Через неделю я уже летел с отцом на королевском орле в сторону столицы. Это было дальше, чем я когда-либо летал. Мы пересекали горы, реки, несколько небольших населенных пунктов, пока не наткнулись на что-то большее, гораздо большее. Это, несомненно, была столица.

Не спрашивая, Рук заставил королевского орла облететь вокруг города Сибьяк по кругу, чтобы я мог рассмотреть его.

Место, где я сейчас жил, называлось Королевством Сиялта, а Сибьяк был его королевской столицей.

Я представлял себе большой укрепленный город, построенный на равнине или вершине холма, но то, что я увидел здесь, было совершенно иным. Это было далеко не укрепление - более того, вокруг города вообще не было стен. Он просто простирался по ровной местности.

Сибьяк - это город, построенный на берегу великой реки, в центре которого находился остров. Остров образовывал прочный фундамент, а возвышающиеся на нем башни замка, казалось, взмывали ввысь даже при взгляде с неба. Это был тот самый замок Сибьяк, о котором я слышал в сказках. А если учесть, что это было королевство, то можно было предположить, что в нем живет монарх. В облике замка не было ничего примитивного - весь он был белым, словно украшенным тонкой косметической каменной кладкой. Дизайн был не столько внушительным, сколько изящным.

Несмотря на то, что городу позволили беспрепятственно разрастаться, его участки - аккуратно разделенные магистралями, образующими четкие прямые линии, - наводили на мысль о том, что это спланированный город. Как человек, которого всегда восхищали средневековые города, я влюбился в эту прекрасную столицу с первого взгляда.

После того как мы сделали полный круг вокруг Сибьяка, королевский орел направил свои крылья в сторону острова, на котором стоял замок.

Когда мы подъехали ближе, я увидел, что остров защищает довольно высокая каменная стена, идущая по его окружности. Я не заметил места, где могла бы причалить лодка, а значит, мост на остров был единственной точкой входа. Сам остров, по сути, представлял собой крепость. Возможно, город строился с таким расчетом, что ему не нужны оборонительные стены, раз можно укрыться в крепости во время кризиса.

То тут, то там виднелись парковые зоны, усаженные множеством деревьев, а у края острова находилось нечто, напоминающее военную базу. Во внутренних районах города стояли невысокие здания, похожие на жилые дома. Как и положено центру королевской столицы, здания стояли вплотную друг к другу.

Рук повел королевского орла вниз, к южной стороне замка, мимо территории, напоминающей военную базу. Если остальные открытые пространства были в основном парками, покрытыми зеленью, то это место было просто выровнено и оставлено голым, как школьный двор. Скорее всего, здесь проводились учения. Вокруг стояли грубые здания с неукрашенными стенами из

черного камня - еще одно свидетельство того, что это был военный объект.

Королевский орел нацелился на пустое пространство и спустился вниз с точностью и скоростью. Несмотря на то, что в прошлом мне не раз разрешали взять управление в свои руки, я не мог себе представить, как можно с высокой точностью посадить кинг-игл в таком маленьком пространстве. Если бы, например, кончики крыльев птицы при падении зацепились за стены или здания, она потеряла бы равновесие, перешла бы в хвостовое вращение и, возможно, убила бы нас обоих.

Но Рук преодолел эти трудности, не выказав ни малейшего беспокойства. Как только королевский орел мягко коснулся земли, он отпустил свой ремень и снял меня с птицы. С момента приземления кто-то приближался к нам со стороны сарая, где были привязаны равнинные бегуны.

— Привет, Рук.

— А, это ты, Галла, — непринужденно ответил Рук человеку, которого я никогда раньше не видел.

Его, очевидно, звали Галла. Я бы не назвал его красавцем, но и дряхлым он не выглядел. У него была устрашающая фигура с короткими волосами, и он был более мускулистым, чем Рук. Я решил, что это солдат. Население, должно быть, спокойно спало, имея в своих вооруженных силах таких людей. Если за все платили налоги, то он, похоже, стоил каждого пенни.

— У меня тут посылка, — сказал ему Рук. — Ты слышал об этом?

— Слышал. Сказали, что ты привез особую птицу для принцессы.

— Честно говоря, это была настоящая головная боль. — Рук слегка нахмурился и неловко почесал голову. — Мне сказали, что это должен быть молодой, качественный королевский орел, с которым сможет справиться ребенок.

Люди тоже делают такие заказы?

— Бва-ха-ха-ха! — Галла разразился хохотом. — Так вот что они просили?

Должно быть, за этим злым лицом скрывается добродушный человек.

— В общем, — продолжал Рук. — Я привез нашу самую послушную птицу. Надеюсь, она вам пригодится.

— О, так и будет. Хотя я не буду на ней ездить.

Этот человек выглядел слишком большим, чтобы ездить на орле. Он был настолько высок и мускулист, что весил, наверное, более восьмидесяти килограммов сам по себе, не говоря уже о том, насколько он был тяжел в полном доспехе и с копьем. Если бы такого человека посадить на орла, он не смог бы летать или, по крайней мере, быстро устал бы. Из огромных, мускулистых мужчин получались хорошие солдаты, но проблема королевских орлов заключалась в том, что они не умели их нести.

— Не сомневаюсь, что небесные рыцари, служащие принцессе, в курсе, но тебе лучше тренироваться на старой птице, которая немного полегче, — объяснил Рук.

Правда?

Ни один из наших королевских орлов не был очень старым, поэтому мне никогда не доводилось ездить на таком, как описал Рук. Самой старой у нас была самка, которую мы держали для разведения, а остальных продали, пока они были еще совсем молодыми.

— Да, рыцари, окружающие ее, знают об этом, — ответил Галла. — Я уверен, что это не знает ее величество королева. Наверняка она хотела, чтобы ее дочь ездила на королевском орле с самой высокой репутацией, а не на том, который родился в птичьих клетках королевской гвардии.

Оказалось, что орлы Рука пользовались большим уважением. До сих пор я этого не понимал, потому что Рук никогда этим не хвастался.

— Избавь меня от лести. Птица не будет хорошо летать, если с ней хорошо не обращаться, независимо от того, как ее воспитывали.

— Виновата материнская любовь Ее Величества. Тем не менее, я не могу сказать, что это была плохая идея, если ты сам ее вырастил.

Рук испустил долгий вздох.

— Ее Величество получит мою голову, если она бросит принцессу. Я тренировал его так тщательно, как только мог.

— Тебе не стоит так беспокоиться. Если принцесса не сможет на нем ездить, я уверен, что найдется небесный рыцарь, который будет рад его заполучить.

— Думаю, да.

— Теперь ты представишь ребенка? — Галла посмотрел на меня. Его огромный рост означал, что он фактически возвышается надо мной, что немного пугало.

— Это мой сын. Его зовут Юри, — сказал Рук.

Галла присел, чтобы оказаться на уровне моих глаз. Но его лицо все равно было выше моего, и мне пришлось немного приподняться, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Привет, Юри.

— Здравствуйте, — ответил я с поклоном.

Галла усмехнулся.

— Правильное приветствие. Разве ты не хороший мальчик?

— Спасибо. Рад познакомиться с другом моего отца.

— Ты умный мальчик. Собираешься стать ученым, когда вырастешь?

— Сейчас я планирую унаследовать бизнес отца, хотя это еще не точно. Еще неизвестно, подойду я для этого дела или нет.

Галла ошарашенно посмотрел на меня, потом одной рукой погладил меня по голове. Он снова встал.

— Он очень хорошо говорит для ребенка. Сколько ему лет?

— Скоро будет четыре.

— Четыре? Я не видел такого умного ребенка со времен принцессы.

Он, наверное, подумал, что я странный, но я не мог притворяться, что все время изображаю свой возраст. Я мог делать это в течение нескольких дней, но несколько лет - это было слишком.

— Не преувеличивай, — сказал Рук. — Он обычный ребенок.

Да, скажи ему.

— Моему собственному сыну четыре года, — ответила Галла.

— О, уже?

— Да. Я так и говорил в своих письмах.

— О... Кажется, я помню, что читал об этом.

Соберись, папа.

— Ты думаешь? — Галла сделала небольшую паузу. — В любом случае, скажем так, мне бы хотелось, чтобы у меня все было хоть вполовину так же хорошо, как у тебя.

— Да брось ты. Держу пари, он ничем не отличается от моего.

— Поверь, от моего отпрыска ты никогда не услышишь таких вежливых слов.

А вот что происходит, когда папы начинают говорить о своих детях. Я здесь надолго... Или я так думал.

— Сэр Галла. — молодая женщина появилась из-за здания и поспешила к нам.

— Что-то случилось? — спросил Галла.

— Ее высочество Кэрол почтила нас своим присутствием, — сказала она.

— Ее Высочество? — повторил Галла.

Ее Высочество - это один из титулов, даваемых членам королевской семьи. Из разговора я догадался, что "высочество", направлявшееся сюда, было не кем иным, как принцессой, о которой мы только что говорили, - новой владелицей орла, на котором мы прилетели сюда.

— Не очень-то вовремя... Дай угадаю - ей не терпелось увидеть своего орла?

— Верно, — ответила девушка.

Галла изучал нас с Руком по очереди, словно оценивая антиквариат. Его взгляд был устремлен ниже наших лиц, так он убеждался, что мы одеты подобающим образом. Как оказалось, мы оба были одеты довольно прилично для нашей поездки в город.

— Ладно, ведите ее сюда, — решил он.

— Да, сэр. — Женщина отдала честь и, повернувшись, поспешила прочь.

Нет, не приводите ее сюда. Я действительно не хочу с ней встречаться.

Я посмотрел на Рука, и по его страдальческому выражению лица я понял, что он чувствует то же самое.

— Рад был тебя видеть, Галла. — Рук непринужденно помахал ему рукой, а затем повернулся, чтобы уйти.

— Ты не получил подписи, не так ли? — с озорной улыбкой заметил Галла. — А с собой брать не надо?

Передать товар, получить подпись - основы торговли. Пока он не получил эту подпись, доставка орла не была закончена.

Галла, похоже, хотел познакомить Рука с принцессой. Я сомневался, что он хотел причинить вред, поэтому не предвидел никаких проблем, но я не был знаком с королевской властью. Отсутствие знаний заставляло меня нервничать.

— Я бы предпочел не общаться с королевскими особами. Мои дни общения с ними прошли. — Рук выглядел так, словно считал это скорее неприятностью, чем чем-то, чего стоит опасаться. По всей видимости, при общении с важными персонами нужно было соблюдать множество неловких формальностей.

— Не будьте таким. В будущем они могут стать постоянными клиентами.

— Э-э...

Не успел Рук додумать эту мысль, как из-за здания снова появилась та же женщина. Это стало неожиданностью.

Женщину сопровождала девочка с утонченной внешностью, а за ней, в свою очередь, еще две женщины, похожие на горничных. Девочка была примерно одного со мной возраста, со светлыми волосами, голубыми глазами и светлой кожей. Ее шелковистые волосы развевались на ветру, когда она шла к нам. Вместо платья на ней было изящное платье для верховой езды, а нижняя одежда, похоже, была сделана из шкуры. Выбор наряда говорил о том, что ей не терпится оседлать орла.

Услышав звук сапог, скребущих по песчаной земле рядом со мной, я повернулся и увидел Рука, опустившегося на одно колено. Он как-то странно кланялся ей. Галла же просто поклонился ей стоя, возможно, потому, что был лучше с ней знаком. Поскольку я был сыном Рука, я решил, что мне лучше последовать его коленопреклоненному поклону. К сожалению, я не знал, как

правильно это сделать - меня не учили правилам этикета в этой стране. Я решил действовать по принципу "обезьяна видит - обезьяна делает" и, как мог, подражал Руку.

—Тут я услышал над головой чистый, высокий голос девушки.

— Вы можете поднять головы.

Я ничего не знал о хороших манерах. Говорила ли она буквально, предлагая мне просто поднять голову, или же она имела в виду, что я могу совсем перестать стоять на коленях? Пока я пыталась понять это, Рук встал, и я сделала то же самое.

— Я - Кэрол Флю Шалтл, а вы, я полагаю, Рук Хо.

— Так точно. Для меня большая честь познакомиться с вами, — почтительно поприветствовал ее Рук.

Девочка повернулась, чтобы посмотреть на меня, но я лишь опустил голову и сделал шаг назад, чтобы наполовину спрятаться за Руком. Возможно, из-за этого я выглядел как ученик Рука, но мне не хотелось становиться предметом разговора. Это было бы не только неприятно, но и оставило бы плохое впечатление, если бы заказчик узнал, что Рук использовал того же орла, которого должен был доставить, для перевозки своего ребенка в столицу за покупками. Может быть, я слишком много думаю, но такие мелочи могут привести к тому, что кто-то пожалуется.

— Я слышала, что на боевом турнире в Рыцарской академии вы показали отличное владение копьем. Должно быть, вы были отличным рыцарем, — заметила девушка.

Я никогда раньше не слышал об этом событии.

— Вы слишком высокого мнения обо мне, — ответил Рук. — Это Галла победил меня.

Рыцарь... Академия... Боевой турнир? Похоже, между ним и Галлой многое произошло в прошлом. Во всяком случае, эта девушка многое знает. Мы родились примерно в одно время, так что она не могла провести здесь гораздо больше времени, чем я. С другой стороны, она же принцесса - у нее, наверное, строгое образование. Королевским особам оно необходимо, поскольку они должны демонстрировать хорошие манеры на публике.

— Я также слышал, что вы выращиваете прекрасных орлов. Этот мой? Есть ли у него имя? — спросила она.

— У него нет имени. Я буду очень признателен, если вы сами выберете ему имя.

— В таком случае, я должна поговорить с мамой. Смогу ли я сегодня покататься на нем?

— Птица пролетела огромное расстояние из провинции Хо, чтобы попасть сюда, поэтому я считаю, что сегодня ей лучше отдохнуть.

— Понятно… — девочка разочарованно опустила плечи.

По ее одежде было видно, что она думала, что сможет добежать и запрыгнуть прямо на орла. Она, наверное, ждала неподалеку, сгорала от нетерпения, а теперь с досадой узнала, что не сможет на нем покататься.

Галла открыл свой большой рот.

— Ваше высочество, может быть, вы воспользуетесь случаем и спросите, как правильно ездить на орле?

Мне было достаточно хорошо видно лицо Рука из-за его спины, чтобы понять, что он хмурится на Галлу. Его выражение, казалось, говорило: не могли бы вы просто не вмешивать меня в это дело, раз уж она даже не может оседлать эту чертову птицу?

— О. Да, действительно. А как я должна на ней ездить? — спросила девушка у Рука.

— Ну… Я думаю, что лучше всего ездить так, чтобы не спорить с орлом. Пожалуйста, постарайся найти общий язык с птицей, пока летите на ней.

Совет Рука был до боли расплывчатым.

— Понятно. Тогда, наверное, мне не стоит его шлепать?

Шлепать?

— Я бы посоветовал относиться к нему как к другу. Я уверен, что птица ответит вам добром.

— Хорошо, — сказала девочка, потянувшись за поводьями орла, которые держал Рук. — Я так и сделаю.

Похоже, ей не терпится забрать его с собой прямо сейчас. Она похожа на ребенка, которому только что подарили нового хомячка, и он хочет сам унести его домой.

— Он будет содержаться в обычных птичьих клетках? — спросила она Галлу.

— Да, Ваше Высочество! Мы так и планируем, — ответила Галла, а затем бросила взгляд на женщину, которая привела к нам девочку.

— Я могу проводить вас туда, — сказала женщина.

— Очень хорошо, — согласилась девочка. — Пожалуйста, сделайте это.

— Пожалуйста, позаботьтесь о нем, — сказал Рук, наконец-то отпуская поводья.

Рук, вероятно, подумал: "Наверное, можно позволить ей держать поводья, когда за ней наблюдает столько людей". У бедной девочки не было никаких шансов, если бы орел попытался сбежать, но птица, обученная Руком, никогда не взлетит без разрешения. Тем не менее, он держал поводья достаточно долго, чтобы сначала все обдумать.

— Спасибо, господин. Я буду дорожить им. — девочка сказала Руку несколько вежливых слов на прощание в знак явного уважения, а затем покинула нас со своей свитой на буксире.

— Так это и есть принцесса Кэрол. Вроде бы неплохой ребенок, — сказал Рук, испытывая явное облегчение от того, что встреча закончилась. Время от времени он поглаживал свой подбородок.

— Да, она такая, — согласился Галла. — Королевской семье есть чем гордиться.

Я не могу отрицать, что она была уравновешенным ребенком. И я не думаю, что в этой стране что-то мешает женщинам стать монархом, так что, возможно, нас ждет мирное будущее, когда она станет королевой.

Может быть, ее не будут помнить как Кэрол Великую, но я не мог представить, что она когда-нибудь станет Кэрол Дурочкой. Я не знал, сколько ей лет, но предполагал, что около четырех или пяти. Впечатляло, что девочка в ее возрасте могла внушать такую уверенность взрослым.

— Хм... Наверное, было бы неплохо иметь девочку, — размышлял Рук.

Я не мог проигнорировать это. Я понимаю, что ты чувствуешь, но... ты не должен был говорить это при сыне.

— Папа, откуда ты знаешь Галлу? — спросил я Рука, когда мы выходили из королевского замка.

— Он учился в моем классе. Сейчас он хорошо себя чувствует в первом ордене королевской

гвардии.

Я догадывался об этом по тому, что он следил за столицей, но это подтвердило, что он был членом королевской гвардии. Это было подразделение, которое буквально охраняло королевскую семью и ее ближайшее окружение. У этого подразделения был первый приказ и, предположительно, второй - несомненно, первый приказ был более сильным из двух.

— Что за школа? — спросил я. спросил я.

— Рыцарская академия. Она находится здесь, в столице. Когда-нибудь и ты туда поступишь.

Правда? Впервые об этом слышу. Я думал, что буду заниматься ручным трудом, пока не стану управляющим ранчо. Мне тоже придется ходить в школу? Я не хочу. Просто отдай меня на домашнее обучение или что-то в этом роде. В любом случае, почему она называется "Рыцарская академия"? "Рыцарь", очевидно, относится к солдатам, так что это звучит как военное учреждение. Пожалуйста, скажите, что я что-то не так понял.

— Ты закончил ее, папа?

— Нет… — Рук выглядел немного огорченным, как будто он вспоминал неприятные воспоминания.

Неужели у него там были трудные времена?

— Я не закончил. Я бросил учебу на полпути.

— А, понятно...

Очевидно, Рук бросил учебу.

Вспомнив об этом, я понял, что Рук никогда не рассказывал о своих школьных годах, да и вообще о своей юности. Изредка он рассказывал о том, что произошло после знакомства с Судзуей, о том, что было после их свадьбы, но о своей юности он почти никогда не рассказывал.

Сейчас я понял, что это странно - большинство взрослых любят вспоминать свою молодость. Рук был привлекательным, спортивным, располагающим к себе. Я не могла представить себе, чтобы у него была несчастная школьная жизнь или чтобы над ним издевались. И если судить по нашему разговору с Галлой, у него были такие же общительные друзья. Если он бросил школу, несмотря на все это, значит, случилось что-то плохое, о чем он предпочел бы забыть.

— Если мой отец не смог этого сделать, то, наверное, и я не смогу учиться в этой школе, —

сказал я, пытаясь отвлечь Рука от неприятных воспоминаний.

— Нет, у тебя все будет хорошо, Юри, — ответил Рук, поглаживая меня по голове открытой ладонью.

Думаю, не так уж много нужно для того, чтобы взрослый захотел погладить ребенка по голове.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3447669